

ЭПИЗОД 66. ЭТО КОНЕЦ НПО В ТОМ ВИДЕ, В КАКОМ МЫ ИХ ЗНАЕМ?

Данная стенограмма была подготовлена с помощью программы транскрипции Trint и отредактирована сотрудниками TDR. Всемирная организация здравоохранения не несет ответственности за точность транскрипции.

Garry Aslanyan [00:00:08] Добро пожаловать на подкаст «Вопросы глобального здравоохранения». Я ваш ведущий Гарри. В этом выпуске мы задаем вопрос, который лежит в основе будущего глобального здравоохранения. Кто будет руководить, а кому принимать решения? На протяжении десятилетий международные НПО играли центральную роль в глобальном здравоохранении и гуманитарном реагировании, но в меняющемся мире, когда бюджеты на помощь сокращаются, а доверие находится под угрозой, люди сомневаются в роли этих организаций. В то же время местные организации гражданского общества и массовые движения каждый день демонстрируют, что близость к проблеме — это одно из самых мощных средств ее решения. В этом выпуске мы рассмотрим, как могла бы выглядеть более справедливая, более ориентированная на местные условия модель НПО и что потребуется для ее достижения. Чтобы подробнее обсудить этот вопрос, ко мне присоединились два гостя, которые высказывают совершенно разные, но во многом взаимодополняющие точки зрения на этот вопрос. Во-первых, вы услышите мнение Деборы Доан, Дебора является партнером Rights CoLab и организатором проекта RINGO, инициативы, направленной на переосмысление международных НПО, чтобы гражданское общество во всем мире стало более справедливым. Она недавно написала более чем 20-летний опыт работы в области прав человека, развития и экономической справедливости. книга под названием «Проблема, власть, привилегии и обновление ИНГО». Позже в этом выпуске вы услышите выступление Анжелы Одуор Лунгати. Анджела является исполнительным директором некоммерческой технологической организации Ushahidi, базирующейся в Найроби. Она технолог, строитель сообществ и сторонник открытого программного обеспечения с более чем десятилетним опытом продвижения инклюзивных технологий для исторически маргинализированных сообществ. Давайте начнем с Деборы. Привет, Дебора, добро пожаловать на шоу.

Deborah Doane [00:02:32] Спасибо.

Garry Aslanyan [00:02:33] Итак, давайте начнем, Дебора. В этом подкасте последних пяти сезонов мы часто возвращаемся к идее, что история формирует настоящее. Интересно, что об этом говорилось во многих эпизодах, и, возможно, для начала вы могли бы рассказать нам о том, как возникла международная модель НПО, что послужило причиной ее создания или как она возникла.

Deborah Doane [00:03:01] В смысле, мне также очень нравится смотреть в будущее в долгосрочной перспективе, потому что, знаете, мы считаем, что сейчас все очень важно, но со временем все изменилось. Я имею в виду, что INGO действительно возникла, и это, кстати, оспаривается, но с тех пор, как я вспомнил движение Красного Креста, я начал свою карьеру в Красном Кресте, поэтому, как ни странно, я этим очень горжусь в конце 1800-х, 1860-х годах. Причина, по которой я сказал, что этот вопрос был оспорен, потому что я выступил с докладом, и кто-то ответил: «Нет, именно YMCA основала IMCA», и с тех пор я не углублялся в историю YMCA, но думаю, что они существовали примерно в одно и то же время, и на самом деле они были основаны только на том, что люди хотели помочь, просто сказали, что там есть люди, которые, как мы слышали, им нужна помощь. Как я могу помочь им в знак солидарности? Вы попали в 1960-е годы в Oxfam, и компания хотела помочь справиться с голодом, голодом в Биафре и поддержать их. Думаю, что в

постколониальные времена международные неправительственные организации действительно росли и процветали после Второй мировой войны, посвященной деколонизации, и они переехали в новые независимые страны для предоставления услуг там, где правительства не могли этого сделать. Они начали получать официальный статус в ООН, и в основном так продолжалось примерно до 1990-х годов, когда бюджеты на оказание помощи резко возросли. У нас наблюдался стремительный рост сектора помощи, мы стремились достичь целевых показателей до 0,7, но именно тогда ситуация действительно изменилась, и международные неправительственные организации стали уделять больше внимания, я бы сказал, не солидарности, а профессионализму.

Garry Aslanyan [00:05:05] Итак, каковы, на ваш взгляд, реальные успехи этих организаций за эти годы?

Deborah Doane [00:05:11] Да, я имею в виду, что, как я уже сказал, я начинал свою карьеру в Красном Кресте, и вы знаете, я думаю, что их история фундаментальных принципов гуманитарной деятельности, гуманности, добровольчества, независимости, универсальности — это действительно важные основы для всего гуманитарного сектора, и я бы сказал, что Красный Крест как бы пронес этот флаг, некоторые из этих принципов, такие как нейтралитет, сейчас оспариваются, подвергаются тщательному изучению и оспариванию в этом секторе, но я думаю, что такое видение гуманитарных средств — настоящий успех такого человека, как Красный Крест. Истории успеха для меня на самом деле связаны с адвокатской деятельностью и коренными причинами, я думаю, что торговая справедливость, облегчение бремени международного долга, налоговое правосудие. За последние 30 или 40 лет произошло несколько удивительных движений, экологическое движение, в котором международные неправительственные организации действительно добились хороших глобальных успехов. На мой взгляд, это касается не столько гуманитарной деятельности, как я буду критиковать ее по ходу дела, сколько вопросов, лежащих в основе экономической и социальной справедливости.

Garry Aslanyan [00:06:36] Вы провели много времени, работая с INGO, в которой вы изначально работали, но также начали изучать проблемы, с которыми, как вы сказали, сталкивается система, а затем, очевидно, вы также написали об этом книгу на эту тему. На основе этих исследований, работы и вашего опыта, возможно, вы сможете подробнее рассказать мне о том, с какими системными проблемами сталкивается система INGO сегодня, и как они на самом деле проявляются на практике и что происходит в настоящее время.

Deborah Doane [00:07:11] Поэтому я отметил, что с 90-х годов их численность экспоненциально выросла, некоторые из них сейчас исчисляются миллиардами долларов, а зарплата высшего руководства во многих и нескольких международных общественных организациях в некоторых случаях превышает миллион долларов США. Я думаю, что в настоящее время у INGO есть две ключевые проблемы. Первая из них заключается в том, что благодаря этому доминированию они позиционируют себя как спасителей мировых проблем. Итак, если вы заглянете на любой веб-сайт INGO, а я просмотрел многие из них, то вместе мы сможем покончить с бедностью, покончить с голодом, спасти людей, только они спасут мир, а во-вторых, их позиция в сообществе доноров, в том числе среди широкой общественности. Таким образом, они зарекомендовали себя как главный надежный канал получения и фильтрации финансирования из международных источников. А это приводит к их доминированию, что почти как в корпоративном капитализме: господство международных неправительственных организаций увековечивает господство международных неправительственных организаций, а система, которая становится победителем, забирает любую систему. Таким образом, в системе у них доминируют деньги, у них доминируют голос, вы знаете, влияние и голос. Меня, скорее всего, попросят дать показания парламентскому комитету Великобритании, хотя у меня нет опыта работы в гуманитарной ситуации в стране с

мировым большинством. Преобладают западные подходы и знания о том, как решить проблемы. Таким образом, тот, кто сидит в Женеве, Вашингтоне или Лондоне, скорее всего, больше доверяет тому, как решить проблему, чем тот, кто из Судана и сидит в Судане. И я думаю, что в результате они действительно стали препятствием на пути к формированию здорового гражданского общества во всем мире. Они не инвестируют в здоровое гражданское общество, потому что инвестируют только в свой собственный рост. Это основные проблемы, системные проблемы, с которыми, я думаю, мы сталкиваемся сегодня с международными неправительственными организациями. Они стали большими успехами, но теперь они препятствуют построению здорового гражданского общества.

Garry Aslanyan [00:09:54] Интересно, что, как вы уже говорили, я поймал себя на мысли о чем-то, над чем я работаю, а именно о равноправном научном партнерстве, и некоторые посредники между ними иногда, не хочу сказать, являются проблемой, но иногда способствуют этому неравенству, хотя сами партнеры на самом деле идут на это с таким же складом ума, но есть что-то среднее, что имеет свою собственную политику и всё идёт в другом направлении. Я обнаружил, что сравниваю это с этим.

Deborah Doane [00:10:34] И с этим случаются две вещи, верно? Таким образом, знания становятся добываемыми. Поэтому мы довольно часто извлекаем знания и используем их как свои собственные для посредников. Они должны оправдывать свое существование и говорить о том, что в этом наша роль, только мы можем собрать эти знания воедино. Все дело в силе, в том, кто обладает властью в более широкой системе, и я думаю, что это очень проблематично.

Garry Aslanyan [00:11:04] Итак, в сфере глобального здравоохранения много говорят о деколонизации, локализации, и в этом подкасте мы постоянно об этом говорили. Считаете ли вы, что в последние годы эти программы привели к значительному смещению власти с глобального Севера в пользу стран и местных субъектов?

Deborah Doane [00:11:30] Хотелось бы, чтобы это было так. Думаю, многие говорят об этом только на словах, хотя во франкоязычных сообществах такие разговоры действительно разнятся. Они не всегда ведут такие разговоры в одинаковой степени. Похоже, что англосаксонские дискуссии об англоязычных моделях преобладают. Есть несколько исключений, где мы наблюдаем некоторое развитие событий, поэтому в декабре организация «Спасите детей» отказалась от участия Великобритании в страновых моделях совместного финансирования ООН, поскольку они считали, что финансирование должно поступать непосредственно местным организациям гражданского общества, а не международным неправительственным организациям, но чаще всего, особенно с учетом того, что сокращение помощи началось в начале прошлого года, а это не так. Только США, ряд европейских стран значительно сократили бюджеты помощи, Великобритания, где я сижу, бюджеты помощи сокращаются. Боюсь, происходит обратное. Я неоднократно беседовал с советами директоров и высшим руководством. Некоторые из них считают, что локализация зашла слишком далеко. Это была роскошь. Сейчас мы не можем себе этого позволить. Я откладываю разговоры, пока они самостоятельно реструктурируются, не думая о локализации. В проекте RINGO, в котором я принимаю участие и который направлен на переосмысление концепции международных неправительственных организаций и передачу власти местным и национальным гражданским обществам, мы разработали прототип так называемого обратного конкурса предложений, в рамках которого местные субъекты сосредотачивают свои усилия на том, что им нужно, а затем объявляют конкурс предложений международному сообществу. Со стороны INGO мы уже обратились к нам по электронной почте, но сегодня я получил письмо об этом, у нас нет ни бюджета, ни времени, чтобы ответить, мы должны сосредоточиться на своих потребностях прямо сейчас. Я услышал нечто похожее от члена совета директоров другой ИНГО. Поэтому я

думаю, что происходит такое, что международные неправительственные организации отступают, создают собственную оборону, а вопрос о локализации и деколонизации отодвигается на второй план.

Garry Aslanyan [00:13:39] И считаете ли вы, что в какой-то момент глобальные и местные факторы смогут реально взаимодополнять друг друга? Или эти агенты действительно останутся в таком напряжении, какова ваша перспектива в долгосрочной перспективе?

Deborah Doane [00:13:58] В долгосрочной перспективе они должны, я имею в виду, что я твердо верю в гражданское общество и в концепцию субсидиарности, которую я называю в книге, — это идея о том, что международное общество должно быть настолько необходимым, насколько это возможно, и локальным. И вы можете объяснить это своими обстоятельствами: вам не обязательно быть гуманитарным работником, работающим в Африке, белым человеком, работающим в Африке из Европы, или я родом из Канады, я могу объяснить это в своей стране. У меня гораздо больше шансов поговорить со своим соседом о том, что происходит на местном уровне, и решить проблему происходящего. на моей улице или в моей общине, а не в том случае, если кто-то пришел из организации «Спасите детей» в Бангладеш, чтобы решить эту проблему за меня. Гораздо полезнее бороться с бедностью и бездомностью в окрестностях Лондона, чем с местными актерами, местным продовольственным банком и другими. Поэтому я думаю, что мы должны перенести эти знания на работу на международном уровне. Но есть международные знания и местные знания, и я думаю, что мы можем работать вместе. А если я вернусь к этому примеру обратного конкурса предложений, то мы провели с ним несколько экспериментов, и поэтому наш первый конкурс состоялся в Замбии, где Фонд управления Замбии в сотрудничестве с несколькими местными сообществами задал вопрос: что у вас на самом деле уже есть, каковы ваши активы? А чего вы хотите и чего хотите от международных игроков? Они ответили, что ж, нам бы очень пригодилась помощь в обучении репродуктивным правам и другим гуманитарным вопросам. Но в целом они сказали, что мы можем многое сделать сами, но нам по-прежнему нужна поддержка со стороны международного сообщества.

Garry Aslanyan [00:15:49] Как вы думаете, почему они хотят сохранить эту связь с международными неправительственными организациями? Это деньги или что-то еще?

Deborah Doane [00:15:59] Вероятно, это сочетание того и другого, и на самом деле западные НПО могут получать значительные суммы денег от местного населения, поэтому дело не только в их роли в системе помощи. Я думаю, что все большая часть этой помощи должна и будет направляться непосредственно на финансирование местных организаций гражданского общества. Но я думаю, что международные организации могут гораздо лучше собирать деньги в своих северных местных общинах и играть эту роль в финансировании. Но я также считаю, что это солидарность. Я думаю, что существует большая потребность в укреплении международной солидарности между международными неправительственными организациями и местными субъектами. И если мы будем работать над этим сообщая, мы сможем пойти гораздо дальше, став движением.

Garry Aslanyan [00:16:49] Мне понравилось, когда вы говорили о местном уровне и местной экосистеме в странах. На ваш взгляд, что нужно сделать сейчас, чтобы гражданское общество, как местные НПО, так и массовые движения, действительно могло процветать?

Deborah Doane [00:17:06] Я полагаю, что роль международных неправительственных организаций на самом деле должна заключаться в укреплении гражданского общества во всем мире. И в условиях такой негативной реакции, которую мы наблюдаем во всем мире, отказываясь от заботы

о других, солидарности и универсализма, я думаю, что все мы должны к этому стремиться, а это можно сделать только снизу вверх. Итак, как же нам это сделать? Мы должны предоставить больше ресурсов субъектам, составляющим большинство в мире. Думаю, мы можем вырастить так называемые экосистемные катализаторы. Можно назвать это посредниками. Но если мы увидим местных участников, местных катализаторов экосистем из Африки, Латинской Америки и Азии, я думаю, нам необходимо расширять это пространство, а также наращивать собственные внутренние ресурсы по сбору средств. Так что это местные объединенные фонды, в которые мы можем инвестировать. Думаю, нам нужно изменить наши системы, как я уже говорил, а также систему подотчетности. Почему в наших системах подотчетности местные субъекты постоянно подчиняются международному сектору? Какова наша взаимная ответственность друг перед другом? В рамках инициативы «Обещание перемен» была создана система, направленная на достижение этой цели. Проект RINGO оказал им поддержку в этом и создал своего рода циклическую двустороннюю форму подотчетности, и я думаю, что нам необходимо изменить наши системы. Нам необходимо пересмотреть наши модели управления таким образом, чтобы они обеспечивали взаимную подотчетность и солидарность. Думаю, наконец, я думаю, что международные неправительственные организации и система финансирования должны быть готовы пойти на гораздо больший риск, внедрять инновации и, если хотите, опробовать новые способы организации гражданского общества. Вот несколько вещей, о которых я могу говорить бесконечно.

Garry Aslanyan [00:19:04] Это замечательно. Моя следующая гостья, Анджела Лунгати, живет в Кении. Она работает на стыке технологий и данных, управляемых сообществом. Так что я с нетерпением жду этой беседы. Я хотел бы спросить вас, какой потенциал вы видите в использовании данных, собираемых на местном уровне, для реального перераспределения знаний, укрепления растениеводства и взаимного усиления различных игроков и, в конечном итоге, содействия более эффективному сбору данных и принятию решений под руководством местных властей.

Deborah Doane [00:19:42] Потенциал огромен. Я большой поклонник системы под названием Talk to Loop, предназначенной для обмена местными знаниями и просто получения местных знаний о том, как люди получают помощь и приносят ее в систему. Она открыта, в ней есть несколько языков или любой другой язык, и мы недостаточно инвестируем в эти распространенные системы. Поэтому я думаю, что мы должны использовать знания под руководством местных специалистов. То, как кто-то из Кении, родом из Анжелы, реализует программу вместе с местным сообществом или на национальном уровне, будет совсем не так, как кто-то реализует программу в Колумбии. Способы работы разные. Культура разная. Модели принятия решений разные, и я, как сторонний человек, не очень хорошо понимаю, как они это делают, и уж точно не так, как многие гуманитарные работники после трехнедельной или трехмесячной поездки. Мы должны руководствоваться местными интересами, и я думаю, что нам необходимо инвестировать в эти модели местных знаний. Как выглядит успех даже в наших механизмах подотчетности? Когда вы начинаете проект, мне не следует решать, что такое успех, потому что для местного актера это может быть совсем по-другому. Так вот, совсем недавно я услышал прекрасный пример: когда местные актеры, попавшие в гуманитарную ситуацию, оказывали прямую помощь местным актерам, и кто-то, по сути, вынудил местных жителей уехать, потому что она попала в жестокую обстановку в своем доме. Это было сочтено неудачей, потому что она не инвестировала деньги в какой-то бизнес, для чего и предназначался грант. Почему этот успех не увенчался успехом? Знаете, это довольно яркий пример, но я сотрудничал с организацией под названием Transform Trade, и они сотрудничали с местными субъектами, например, предоставляли микрогранты для инвестирования в местное сообщество в сфере торговой юстиции, и, вероятно, они хотели совсем другого, а то, как выглядел успех предоставленного финансирования условия развития местного

бизнеса, просто укрепление потенциала людей к самовыражению и здоровье гражданского общества стали для них весомым показателем успеха, в отличие от некоторых, не скромных, но результатов, которые, как мы привыкли считать, младенческая смертность или доходы выросли на X процентов.

Garry Aslanyan [00:22:35] Безличные вещи.

Deborah Doane [00:22:37] Безличные вещи, управляемые данными. Думаю, нам нужно поработать с местным сообществом, чтобы узнать, что значит для вас успех?

Garry Aslanyan [00:22:45] Верно, и контекст также должен повлиять на то, где вы находитесь и где это должно произойти.

Deborah Doane [00:22:51] Так и должно быть, особенно сейчас, в нашем политическом климате.

Garry Aslanyan [00:22:55] Наконец, в заключение хочу поделиться с вами последним размышлением о том, являемся ли мы свидетелями такого конца эпохи неправительственных организаций в том виде, в каком мы ее знаем. Видите ли вы, что произойдет обновление, и мы пройдем этот этап и придем к тому, что подобные подходы станут нормой?

Deborah Doane [00:23:20] Думаю, это, вероятно, переменная ситуация. Думаю, мы являемся свидетелями конца существования международных неправительственных организаций в том виде, в каком мы их знаем. Само по себе сокращение бюджетных ассигнований на оказание помощи может привести к этому, потому что вы можете привлечь организацию, подобную организации «Спасите детей», я думаю, что 90% ее гуманитарного бюджета поступило от двусторонних доноров. Поэтому им необходимо развиваться. Они должны каким-то образом обновиться, и многие крупные спонсоры, возможно, уже не являются предпочтительным посредником. Правительства также уделяют внимание так называемому соотношению цены и качества, что само по себе проблематично, и мы не хотим использовать это в своих целях. Но на самом деле, если вы отправляете деньги непосредственно местным субъектам, вы получаете более выгодное соотношение цены и качества, и в основе этого лежит множество исследований. Таким образом, обязательства КСР и ОЭСР направлены на укрепление и расширение прав и возможностей местных субъектов. Поэтому у международных неправительственных организаций не останется иного выбора, кроме как по крайней мере адаптироваться к новым условиям. Думаю, если они проявят смекалку, они смогут обновиться, и сделать это они смогут только в партнерстве с местными актерами, работая над моделями совместного производства. Думаю, их будет меньше, они должны быть более гибкими, и вместо того, чтобы доминировать в системе, им следует работать в сотрудничестве с другими. Возвращаясь к моему замечанию, если бы они считали, что их роль — это сила гражданского общества во всем мире, и гипотеза заключается в том, что если у нас будут более сильные местные, региональные и международные общества, гражданские общества, у нас больше шансов бороться за свои цели и добиваться их. И я думаю, что обновление международных неправительственных организаций внесет позитивный вклад в достижение этой цели.

Garry Aslanyan [00:25:02] Что ж, это было здорово, Дебора, мне очень понравился этот разговор. Спасибо за все ваши идеи. Еще раз спасибо, что пришли на шоу.

Deborah Doane [00:25:10] Спасибо большое, что пригласили меня.

Garry Aslanyan [00:25:13] Дебора подробно рассказывает нам о том, как развивалась модель INGO и почему при нынешнем масштабе и структуре она сталкивается с проблемами. Она отстаивает принцип, который она отстаивает, как можно более интернациональна, а в максимально возможной степени локальна. Для достижения этой цели потребуется изменить подход к принятию решений, потоку ресурсов и к чьим знаниям можно относиться как к заслуживающим доверия. Именно над этим изменением и работала Анджела Одуор Лунгати. Анжела показывает нам, как на практике может выглядеть другая архитектура. Платформы, снижающие барьеры в использовании голосовых инструментов, работающих на местных языках, и систем подотчетности, работающих в обоих направлениях. Давайте сейчас с ней послушаем. Привет, Анжела, где мне тебя сегодня найти?

Angela Oduor Lungati [00:26:12] Привет, Гарри, ты находишь меня в Найроби, Кения.

Garry Aslanyan [00:26:15] Так что я лучше узнаю тебя, Анджела, может, начнем с твоей истории. Что побудило тебя в первую очередь работать на стыке технологий, развития сообщества и социального воздействия?

Angela Oduor Lungati [00:26:30] Итак, я вернусь к самому началу, потому что именно с этого все начинается со меня. Я дочь двух инженеров. Поэтому с самого раннего возраста я знала, что хочу сделать что-то похожее на то, что делают мои родители. Я очень хотела быть похожей на маму и папу. Итак, вы знаете, это говорит о том, что я хочу, чтобы вы занимались инженерным делом. Но в то же время, кажется, еще в школе я заметил, что у меня появились способности к математике. Мне очень, очень нравится играть с числами и математикой, и это умение правильно ориентировать меня на новые технологии. Однажды мой отец принёс с работы ноутбук; Думаю, это было в те времена, когда тебе разрешалось это делать. И я начал возиться с этим, играя в игры в основном с ним. Но, по сути, это открыло окно в технологии как нечто интересное. Итак, когда я поступил в университет, я пошёл на курс компьютерных наук, а затем начал работать в сфере высоких технологий. Но я думаю, что определяющим фактором стало то, что, по моему мнению, я являюсь частью того, кем я являюсь. Я очень общительный человек. Поэтому мне нравится мой чёрный экран так же сильно, как и общение с людьми. И я думаю, что именно в этом и заключается элемент построения сообщества. И чем больше я продолжаю заниматься этой работой, тем больше мне становилось ясно, что все, что я создаю и строится с использованием технологий, должно служить определенной цели. Это должно быть что-то, способствующее справедливости и всеобщему благу, а не только мне. Вот почему я до сих пор занимаюсь этой работой.

Garry Aslanyan [00:28:13] Интересно и очень интересно наблюдать за тем, какую роль играют наши родители в том, как мы проявляем интерес к некоторым вещам. А наши слушатели — новички в вашей организации «Ушахиди», что значит «действительно свидетельствовать», и вы можете рассказать нам немного подробнее об этом названии. Кроме того, возможно, вы сможете объяснить, что представляет собой платформа, как она позволяет высказывать мнения сообщества, как данные используются для принятия обоснованных мер.

Angela Oduor Lungati [00:28:50] Ушахиди — это слово на суахили, которое означает «свидетельские показания» или «свидетельские показания». Мы родились в результате насилия, которое вспыхнуло в Кении после выборов в 2007 и 2008 годах. На самом деле проблема заключалась в том, что на местах происходило многое, о чем либо заботилось, либо вообще ничего не сообщалось. По сути, основатели создали эту веб-платформу, которую мы называем платформой Ushahidi, которая позволяла людям делиться своим жизненным опытом во время кризиса, используя инструменты, уже доступные на мобильном телефоне, например SMS, Twitter, электронную почту и тому подобное, и использовать их, чтобы по-настоящему показать миру, что

происходит. Именно в этом и состояло основное обещание или предпосылка платформы. Это действительно инструмент с открытым исходным кодом, который позволяет людям во всем мире быстро собирать данные и, в частности, жизненный опыт людей на местах, а затем использовать эти данные из их жизненного опыта для решения наиболее важных для них проблем. Таким образом, именно так мы используем технологии, позволяющие людям высказывать свое мнение, а затем, используя эти голоса, отвечаем на них таким образом, чтобы они действительно отвечали потребностям людей.

Garry Aslanyan [00:30:13] Интересно. И вы сказали, что Ушахиди, очевидно, участвовал в бесчисленных кризисах. Возможно, вы можете привести пример того, как его использовали в ситуациях, связанных со здоровьем, или в мерах общественного здравоохранения, Анжела.

Angela Oduor Lungati [00:30:28] Это интересный вопрос, потому что я думаю, что последний вопрос, о котором я могу рассказать, связан с пандемией COVID-19. Это было в период с 2020 по 2022 год, когда ситуация начала постепенно угасать. Мы видели, как организации гражданского общества, даже правительства некоторых стран, по-разному использовали платформу. Думаю, один из моих любимых примеров — Испания. Есть целая группа технологов и организаций гражданского общества, которые хотели бы использовать платформу для определения того, каким будет государственное вмешательство. Сначала они пытались определить, где можно найти ресурсы, а затем эта платформа превратилась в платформу взаимопомощи. Итак, как Энджи могла помочь Гэри, который жил, скажем, в Мадриде или где-то еще, возможно, вы не могли пойти за продуктами или лекарствами. И здесь я говорю, что я на самом деле доступна и могу это сделать. Таким образом, это был очень хороший способ объединить людей, нуждающихся в помощи, с людьми, которые могли бы ее оказать. Помню, как они рассказывали, что в результате им удалось распространить более 28 000 масок в Испании примерно за месяц и помочь правительству в принятии ответных мер в установленные сроки. И самое замечательное в том, что они не только смогли сделать это в Испании, но и задокументировали модель, воспроизвели ее в 22 других испаноязычных странах всего за пару месяцев. Итак, существует множество карт Frena la Curva, которые сделали то, о чем вы всегда могли себе представить: платформа с открытым исходным кодом поможет местным жителям принять участие в решении этой проблемы, а также помочь правительствам справиться с кризисом общественного здравоохранения.

Garry Aslanyan [00:32:25] Давайте подробнее рассмотрим ситуацию в Кении и посмотрим, какую роль играют организации гражданского общества или местные НПО в укреплении сообществ. И заполняют ли они пробелы, которых не хватает правительствам или международным субъектам? Это то, что происходит?

Angela Oduor Lungati [00:32:44] Думаю, да, потому что в Кении, как, наверное, и во многих других частях африканского континента, гражданское общество и местные НПО выступают в роли связующего звена между людьми и властью, верно? Потому что они находятся достаточно близко к местным сообществам, чтобы замечать, что меняется и что происходит до того, как ситуация перерастет в кризис, будь то засуха, нехватка услуг или падение общественного доверия, верно? На самом деле, благодаря тому доверию, которое также установилось между гражданским обществом и группами, которым все стремятся служить, они действительно действуют как связующее звено. Думаю, что гражданское общество также помогает воплотить полученный жизненный опыт в практические идеи. Итак, вы поймете, что правительство и международные субъекты будут располагать необходимыми ресурсами, верно? Но, возможно, вы не всегда обладаете такой детализацией, языком, контекстом, отношениями и доверием, и именно этим и займутся эти НПО. Знаете, у вас есть возможность собраться, потому что вам доверяют, вы можете выслушать, высказать свое мнение, вы можете помочь этим сообществам организовать таким

образом, чтобы люди, которым вы хотите служить, были не просто бенефициарами, а людьми, которые действительно могли бы принять участие в формировании того, как будет выглядеть поддержка. И наконец, я думаю, что мы также помогаем восполнить пробелы в системе подотчетности. Поэтому иногда роль гражданского общества заключается в предоставлении услуг, но оно также часто должно следить за тем, чтобы принимаемые решения учитывали реальное положение дел на местах и чтобы эти сообщества также могли высказаться в случае сбоя этих систем.

Garry Aslanyan [00:34:29] Анжела, мы наблюдаем значительное сокращение финансирования со стороны организации «Глобальный Север», особенно в сфере здравоохранения. Я имею в виду, что за последний год во всем этом произошли поистине грандиозные изменения. Итак, с вашей точки зрения и по вашему опыту, представляет ли это снижение угрозу, скажем, организациям гражданского общества в Кении, их устойчивости? Или же это действительно откроет возможности для применения подходов, в большей степени ориентированных на местное население?

Angela Oduor Lungati [00:35:02] Я имею в виду, что за короткое время это, безусловно, станет угрозой, просто потому что оно полностью пошатнуло статус-кво. Прошел год, и мы видим, что программы сократились, а информационно-пропагандистская деятельность прекратилась. Очень многим организациям пришлось уволить сотрудников. Думаю, сейчас многие НПО и организации гражданского общества работают от проекта к проекту именно из-за внезапного сокращения финансирования. Поэтому важно признать, что проект уже нанес немалый ущерб, но в то же время я рассматриваю этот срыв как возможность. Во многих отношениях это переломный момент, поскольку заставляет нас переосмыслить, что такое зависимость. В течение долгого времени многие приоритеты, вероятно, определялись тем, откуда поступает финансирование, а не тем, что может понадобиться сообществам. Таким образом, этот момент также может заставить нас серьезно задуматься о том, как выглядит отечественная филантропия? Каково также диверсифицировать источники доходов некоммерческих организаций, чтобы не зависеть от них постоянно? Каково наше сотрудничество на местном уровне? Каково создавать модели, которые действительно вознаграждают за работу, направленную на укрепление доверия и повышение устойчивости в этих сообществах? Поэтому я не могу не скрывать, как тяжело сейчас, но я также ожидаю, что нам представится возможность переломить ситуацию и серьезно подумать о том, какие системы нам нужны для процветания, таким образом, чтобы мы могли соответствовать нашим жизненным реалиям, а также направить больше энергии на продолжение этой деятельности. самих себя.

Garry Aslanyan [00:36:58] Поскольку на самом деле вы возглавляете оригинальную НПО, базирующуюся в Кении, вы взаимодействуете с глобальными системами, каков ваш опыт партнерства или взаимодействия с международными НПО и какую динамику вы наблюдаете с точки зрения позитивных, сложных, какими были или остаются ваши отношения с такими организациями?

Angela Oduor Lungati [00:37:29] В этом есть много положительных моментов, но есть и области, в которых есть над чем работать. Международные неправительственные организации пользуются авторитетом и авторитетом в определенных глобальных пространствах. Поэтому им довольно легко или гораздо проще быстро мобилизовать ресурсы, особенно во время кризиса. Таким образом, сотрудничество с ними в условиях, когда к ним, безусловно, относятся с большим доверием, позволяет значительно расширить масштабы влияния, чем это может сделать небольшая местная организация. Поэтому возможность стать гигантами, на плечах которых можно положиться, — это очень позитивно. Но в то же время я думаю, что с властью и динамикой,

которую она порождает, возникли серьезные проблемы. Чаще всего местные субъекты и местные организации в большей степени занимаются реализацией решений, а не соавторами решений. Так что кто контролирует бюджет, где принимаются решения и высказываются нарративы, и все это в другом месте, а риски и отчетность ложатся на плечи местных властей. Поэтому вы должны убедиться, что именно вы завоевываєте доверие местных бенефициаров, но вы не можете контролировать и решать, что можно сказать, что можно сделать и сколько ресурсов можно потратить. Таким образом, вместо партнерства мы переходим к субподряду. В некоторых сферах, где я вижу плодотворное сотрудничество, я вижу совместное владение и признание заслуг каждого. Таким образом, существует прозрачное бюджетирование, гибкое финансирование, совместные стратегические переговоры. Мы с глубоким уважением относимся к местному опыту, и именно они определяют принимаемые меры, а не делают предположений с глобальной точки зрения. Так что да, я думаю, что на самом деле необходимо смоделировать, как выглядит настоящее партнерство, чтобы вы могли принять жизненный контекст и жизненный опыт, самые близкие сообщества, а не те, которые находятся в самом отдаленном от них месте.

Garry Aslanyan [00:39:58] Интересно, что, по вашему мнению, многие международные неправительственные организации по-прежнему имеют значительное влияние на финансирование и разработку повестки дня. Как вы думаете, технологические платформы, такие как Ushahidi, помогают перераспределять власть в пользу самих сообществ?

Angela Oduor Lungati [00:40:19] Думаю, они могут это сделать, но если честно сказать, что разработчик технологий говорит, что технологии — это средство, способствующее развитию существующих решений, а не единое целое. Так что, если намерение использовать собранные данные ясно и правильно их использовать, тогда вы можете это сделать. Опыт использования платформы за последние пару лет показал, что, когда люди могут делиться своими впечатлениями в режиме реального времени с помощью инструментов, к которым у них уже есть доступ, когда вы снижаете эти барьеры, облегчаете им общение на родном языке, вы также наблюдаете изменение в поведении, которое почти как будто вы даете людям Ответственность за то, каким будет решение. На самом деле речь идет о том, чтобы предоставить этим сообществам возможность определять, какие истории рассказываются и какие решения предлагаются. Так что да, это может быть очень хороший способ изменить способ передачи информации, глубже понять, в чем на самом деле нуждается земля, а затем использовать это для оказания влияния. Но, опять же, как я уже говорил, цель должна быть достигнута, потому что, я имею в виду, что даже сегодня, когда вы видите, что происходит с молодыми людьми, молодые люди очень четко понимают, чего они хотят от современного мира. Но если никто не собирается слушать, а потом что-то делать, то это спорно. Таким образом, технология должна сочетаться с намерениями, желанием и поддержкой со стороны лиц, принимающих решения.

Garry Aslanyan [00:42:02] Вы убежденный сторонник ответственного использования искусственного интеллекта в Африке, вы уже упоминали об этом. Какую роль, по вашему мнению, играет искусственный интеллект в обеспечении надлежащего учета местных данных, местных языков и мнений местных жителей в процессе принятия решений и инноваций?

Angela Oduor Lungati [00:42:21] Думаю, мы живем в такое время, когда, особенно на африканском континенте, искусственный интеллект может либо усугубить изоляцию, либо помочь исправить ее. Думаю, на самом деле разница в том, кто будет его формировать. Ответственный искусственный интеллект, безусловно, может гарантировать, что сообщества будут услышаны в широком масштабе. Если мы сможем переводить на разные языки, анализировать большое количество отзывов, выявлять закономерности на ранней стадии и принимать более эффективные решения. И я думаю, что это важно, особенно на африканском континенте, где много местных

языков. Думаю, на африканском континенте существует более 2000 языков коренных народов. И если бы нам удалось обеспечить хоть какое-то представительство в инструментах искусственного интеллекта, подумайте, что это будет означать для многих проектов, которыми управляют небольшие или крупные НПО, и как это скажется на масштабах охвата. Но стоит также отметить, что такое представительство носит не только технический характер, но и не только в обеспечении наличия языка. Дело также в управлении, потому что мы не хотим упрощать извлечение данных или так называемый экстрактивизм данных, когда вы делаете все возможное, чтобы сделать эти языки репрезентативными, но возвращаться к сообществам бесполезно. Как предоставить окружающим свободу выбора того, какие данные можно использовать для их представления в этих системах искусственного интеллекта и какую пользу они могут принести? Итак, вы в конечном итоге видите, что если вы можете помочь людям решить, как собирать, передавать и использовать эти данные, тогда искусственный интеллект также может стать инструментом обеспечения достоинства и участия. Поэтому я думаю, что цель для меня — не просто использование африканских данных в искусственном интеллекте для репрезентации, а в том, чтобы на самом деле это африканское агентство в системах искусственного интеллекта. Поэтому продолжайте создавать каналы, позволяющие и дальше проверять информацию, повышать уровень цифровой грамотности и помогать сообществам безопасно организовываться, продолжать отстаивать правильные структуры управления и политику, обеспечивающую соблюдение прав, уделяя особое внимание защите данных, прозрачности и ограничениям на надзор. Так что, во всяком случае, нам кажется, что нам еще многое предстоит сделать. Кажется, что масштабы работы гражданского общества просто растут.

Garry Aslanyan [00:44:46] Возможно, это подводит меня к последнему вопросу: учитывая все это и с вашей точки зрения работы в этой сфере, какие формы поддержки (например, финансовая, структурная, технологическая, политическая) нужны НПО, как, по вашим словам, местным НПО, низовым движениям, на самом деле нужны для полноценного и подлинного процветания.

Angela Oduor Lungati [00:45:15] Во-первых, нам нужно долгосрочное и гибкое финансирование. Знаете, финансирование на самом деле является подтверждением того опыта, который у нас есть и который есть, и позволяет нам сосредоточиться на выполнении работы. Таким образом, вы не просто гонитесь за циклом предоставления грантов и не просто постоянно беспокоитесь о том, куда, знаете, поступит следующий раунд финансирования, или слишком много внимания уделяете отчетности. Что касается организационной инфраструктуры, я думаю, есть системы обучения, некоторое наращивание потенциала. Итак, если посмотреть на некоторые внутренние пробелы: это может быть безопасность, финансы, цифровая грамотность, а если посмотреть, как именно это будет выглядеть. Особенно в наши дни, я думаю, что одним из главных открытий в эпоху искусственного интеллекта стало осознание того, что гражданское общество только начинает обсуждать эту проблему прямо сейчас. Беседа в основном была сосредоточена на разработчиках технологий и, в частности, на немногих избранных, и в большей степени в контексте возможных геополитических драм, а не на реальных размышлениях о том, как на их основе усилить влияние, оказываемое этими организациями гражданского общества. Поэтому доступ к технологиям также должен быть хорошим. Мы помогаем нам работать с защищенными системами обработки данных, защитой конфиденциальности, искусственным интеллектом и наращиванием потенциала в этой области. Но самое главное, я думаю, что защита гражданского пространства также важна. Я думаю, что во многих частях мира мы наблюдаем некоторое отставание, когда кажется, что высказываться открыто уже не в духе кошерности или что вас преследуют за то, что вы выступаете против определенных бед. Итак, вы знаете, как выглядит правовая защита, как выглядит политическое уважение, и просто признайте, что сильное гражданское общество на самом деле укрепляет демократию, а не угрожает ей. Это будут мои ключевые призывы к поддержке.

Garry Aslanyan [00:47:38] Мне было очень приятно все это слышать, Анжела. Спасибо большое, особенно в связи с происходящими действительно интересными трансформационными изменениями и работой местных групп, таких как ваша.

Angela Oduor Lungati [00:47:51] Спасибо, что пригласили меня. Мне очень понравился этот разговор.

Garry Aslanyan [00:47:56] Сегодняшний разговор с Деборой и Анжелой показался мне не только понятным, но и обнадеживающим. Три размышления остаются со мной. Во-первых, модель INGO находится на перепутье. Вопрос не в том, изменятся ли международные неправительственные организации, а в том, будут ли они делать это в подлинном партнерстве с местными сообществами. Во-вторых, близость — это форма или опыт. Люди, наиболее близкие к проблеме, обладают знаниями и контекстом, которые нельзя игнорировать, и наши глобальные структуры здравоохранения должны это учитывать. И в-третьих, технологии можно уравновесить, но только в том случае, если они будут ориентированы на агентства, а не только на доступ. Давайте послушаем одного из наших слушателей.

Sam Oti [00:48:55] Меня зовут Сэм Оти, я слушаю подкаст Global Health Matters из Найроби, Кения. Что я действительно ценю в этом подкасте, так это то, что он позволяет глубже погрузиться в дискуссии о глобальном здравоохранении. Это очень важно в той области, которую, на мой взгляд, можно охарактеризовать как модные слова, а иногда и излишнюю риторику. Насколько мне известно, подкаст создал столь необходимое пространство для критических размышлений о глобальном здравоохранении. Многие из этих эпизодов выходят за рамки ожидаемых сюжетов. В них рассматриваются сложные вопросы о власти, справедливости и о том, чьи знания важны для глобального здравоохранения. Я также ценю интеллектуальную честность, присущую множеству гостей шоу. Гости Гарри не претендуют на простоту решений, независимо от того, идет ли речь о готовности к пандемии, реформе систем здравоохранения или даже о деколонизации глобального здравоохранения. Гости, как правило, признают, что в нашей области существуют компромиссы и неопределенности, а это именно то, что необходимо для серьезного глобального лидерства в сфере здравоохранения. Для всех, кто привержен укреплению систем здравоохранения и обеспечению справедливости в сфере здравоохранения, подкаст Global Health Matters — это не просто очередной подкаст. Это пространство для критического мышления и содержательного диалога. Думаю, это именно то, что нам нужно в наше крайне нестабильное время для глобального здравоохранения и сектора развития в целом.

Garry Aslanyan [00:50:43] Спасибо Сэму за это сообщение. Я очень ценю ваши размышления об этом подкасте и о той роли, которую он играет в этот действительно важный период развития глобального здравоохранения. Если вы еще этого не сделали, подпишитесь на информационный бюллетень Global Health Matters, чтобы не пропустить оставшуюся часть нашего пятого сезона бесед о будущем глобального здравоохранения. Чтобы узнать больше о теме, обсуждаемой в этом выпуске, посетите веб-страницу выпуска, где вы найдете дополнительные материалы для чтения, примечания к сериалам и переводы. Не забудьте связаться с нами через социальные сети, электронную почту или отправить голосовое сообщение, а также подписаться на нас или подписаться на нас, где бы вы ни получали свои подкасты. Журнал Global Health Matters подготовлен исследовательской программой TDR, совместно спонсируемой Организацией Объединенных Наций и базирующейся во Всемирной организации здравоохранения. Спасибо, что выслушали.